

Григорьева Елена Андреевна

аспирант

Научный руководитель

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,

профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ОТ СОУЧАСТИЯ В ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ

Аннотация: в статье рассмотрены дискуссионные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и отграничения от соучастия в получении или даче взятки.

Ключевые слова: коррупционная преступность, взяточничество, дача взятки, получение взятки, посредничество во взяточничестве.

Коррупционная преступность является одним из негативных явлений, представляющая собой колоссальную общественную опасность. Коррупция наносит вред работе государственных структур, подрывая авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления. Посредством процветания коррупционной преступности в России порождается недоверие к государственным и муниципальным должностным лицам со стороны народа, что влечет за собой определенные нарушения в механизме правильной работы административного аппарата [1, с. 8–25].

Одним из видов преступлений коррупционной направленности является взяточничество, выраженное в даче взятки и получении взятки должностным лицом. Именно взяточничество возвращает показатели коррупционной преступности, ограничивает возможность развиваться государственным и муниципальным органам.

В сфере взяточничества как негативного социального явления, наряду с дачей и получением взятки, повышенную общественную опасность представляет способствование реализации этих преступлений посредством участия посредника, осуществляющего передачу предмета взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Именно поэтому ужесточение антикоррупционной политики в России так необходимо, поэтому уголовное законодательство подвергалось неоднократным изменениям и дополнениям. Одной из таких мер является криминализация деяния, представляющая собой оказание посреднических услуг во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) [2]. Вместе с тем, введение указанной нормы повлекло за собой определенные сложности, возникающие в процессе ее квалификации. Одной из причин стала конкуренция смежных составов преступлений. В первую очередь, это соучастие в получении и даче взятки (ст. 290, 291 УК РФ), которое конкурирует в процессе квалификации деяния по ст. 291.1 УК РФ.

До момента введения в действие ст. 291.1 УК РФ фактическое посредничество во взяточничестве квалифицировалось как соучастие в даче или получении взятки, однако при этом было важно, какую роль выполнял посредник в процессе реализации преступного деяния. Иными словами, при квалификации данного состава был важен статус субъекта, реализующего преступный умысел.

Как известно, преступления, совершенные в соучастии, регулируются главой 7 УК РФ «Соучастие в преступлении». Статья 33 Общей части УК РФ регламентирует статус соучастников преступления, коими являются организатор, подстрекатель и пособник [2]. В качестве исполнителя в получении взятки всегда будет выступать специальный субъект, то есть должностное лицо, поскольку только специальный субъект может реализовать объективную сторону преступного деяния, образуя состав ст. 290 УК РФ. Но существуют ситуации, когда в рамках одного преступления, действия совершаются несколькими субъектами – в таком случае они будут являться соисполнителями, и их действия будут квалифицированы по совокупности со ст. 33 УК РФ.

Подстрекатель, пособник и организатор – это не всегда должностные лица, образующие соучастие в получении взятки в процессе реализации преступного умысла. Определение их действий напрямую зависит от того, в чьих интересах действовало лицо, совершающее деяние – в интересах взяткодателя или же взяткополучателя. Например, умысел подстрекателя направлен на склонение взяткополучателя к получению взятки путем убеждения, уговора должностного лица к совершению преступления (получению взятки). При этом, это может быть иной способ воздействия, формирующий у лица мотив получить взятку. Важно подчеркнуть, что мотив при этом должен быть полностью или частично реализован. Самые популярные методы склонения лица к получению взятки – это устный приказ, должностное поручение или угроза.

Статус организатора как соучастника в получении взятки характеризуется тем, что данное лицо осуществляет подготовку к совершению преступления. В перечень его основных функций входит процесс подбора участников для реализации преступного умысла, ведение переговоров между взяткодателем и взяткополучателем с целью достижения соглашения о получении и даче взятки. То есть, организатор занимает руководящую роль в процессе совершения коррупционного преступления.

Стоит отметить, что зачастую организатор может иметь личную выгоду в процессе осуществления передачи взятки, которая имеет тесную связь с личными интересами взяткодателя и взяткополучателя. Поэтому организатор при совершении данного деяния также имеет личные мотивы, а его преступная связь с взяткодателем и взяткополучателем удовлетворяет всех.

Что касается пособничества, то этот вид соучастия в получении взятки является самым распространенным. Пособничество может быть как интеллектуальным, так и физическим. Интеллектуальное пособничество находит свое выражение в непосредственном оказании помощи взяткополучателю. Это может быть дача советов, определенных указаний, инструкций относительно получения предмета взятки. Подобные действия должны способствовать установлению

между пособником и взяточполучателю соглашения, которое в конечном итоге будет реализовано путем получения взяточполучателем предмета взятки.

Физическое пособничество в получении взятки выражается в совершении лицом непосредственно физических действий, способствующих реализации получения взятки должностным лицом. Стоит отметить, что объективная сторона соучастия в рамках ст. 290 УК РФ по своим характеристикам совпадает с объективной стороной ст. 291.1 УК РФ. Именно здесь и возникает конкуренция уголовно-правовых норм и проблема отграничения соучастия в получении взятки от посредничества во взяточничестве[3, с. 119–127].

С точки зрения правильного применения уголовно-правовых норм, при разграничении соучастия в получении или даче взятки от посредничества во взяточничестве необходимо руководствоваться правилом конкуренции между общей и специальной нормами (п. 3 ст. 17 УК РФ), согласно чему квалификация этих действий должна быть по ст. 291.1 УК РФ.

Существует также казус отграничения посредничества во взяточничестве как самостоятельного состава от деяния, предусмотренного ст. 291 УК РФ. Проблема заключается в том, что если посредничество было реализовано, а предмет взятки составил незначительный размер (до 25000 руб.), то ст. 291 и ст. 291.1 УК РФ не смогут конкурировать между собой. Объясняется это тем, что законом не предусмотрена уголовная ответственность за посредничество ниже этого денежного критерия, и тогда применяется общая уголовно-правовая норма, т. е. действия будут квалифицированы как соучастие в даче взятки [1, с. 146–161].

Согласно современной теории уголовного права, в рамках решения данной проблемы надо применять следующие критерии. Первое – это, безусловно, субъективная сторона деяния, выраженная в умысле, направленном на совершение преступных действий. В данном случае, необходимо разобраться, какой мотив преследовало лицо, реализуя преступный умысел – в чем выражена его личная заинтересованность в контексте совершения деяния? В данном случае заинтересованность субъекта преступления в совершении определенных действий следует анализировать в качестве его конечной цели.

В основе отграничения соучастия в получении взятки от посредничества во взяточничестве лежит в особенностях объективной стороны указанных составов. Уголовным законом закреплён перечень видов соучастников – ч. 1 ст. 33 УК РФ: «Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник» [2]. Так, действия посредника по своему содержанию можно соотнести с таким видом соучастия, как пособничество, однако юридически они не будут подпадать под законодательно закреплённые признаки пособничества, сформулированные в ч. 5 ст. 33 УК РФ: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Вместе с тем в случае, если посредник осуществил также пособнические действия (например, обещал скрыть следы преступления), то такое деяние будет квалифицировано по совокупности составов преступлений – ч. 5 ст. 33, ст. 290 УК и ст. 291.1 УК РФ.

Данные вопросы должны решаться в рамках правоприменительной практики – на этапе выявления и установления детальных обстоятельств по уголовному делу. А их рассмотрение путем вынесения судебных решений сыграет значительную роль в решении подобного рода законодательных проблем.

Список литературы

1. Куликов А.В. Взятничество: Основания криминализации и проблемы квалификации: моногр. / А.В. Куликов, В.Н. Борков, Т.Н. Долгих [и др.]. – М.: Русайнс, 2022. – 242 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Куликов А. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб.

пособ. / А.В. Куликов, В.Н. Борков, Т.Н. Долгих. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. – 143 с.